

003055285

На правах рукописи

СМИРНОВ Сергей Ростиславович

**ДРАМАТУРГИЯ А. ВАМПИЛОВА:
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Улан-Удэ – 2007

Работа выполнена на кафедре новейшей русской литературы
ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Имихелова Светлана Степановна
доктор филологических наук, профессор
Комаров Сергей Анатольевич
доктор филологических наук, профессор
Малыгина Нина Михайловна

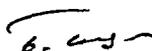
Ведущая организация: **Институт филологии Сибирского
отделения Российской академии наук**

Защита состоится **«24»** апреля 2007 г. в **13.00** часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.04 при ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а).

Автореферат разослан **«14»** марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бадмаев Б. Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обращение к замыслу автора, творческой истории произведения, тому, что традиционно именуется творческим процессом, творческой лабораторией художника, является одним из необходимых и важнейших условий литературоведческого анализа.

Творчество Александра Вампилова, прежде всего, проблемы, связанные с творческой историей его произведений, продолжают оставаться мало изученными и по сей день, несмотря на неиссякающий интерес к ним русских и зарубежных исследователей.

Отдельные попытки, которые предпринимались в этом направлении в *вампиловедении* в 1970–1980-е гг. (Н. С. Тендитник, Е. М. Гушанская, Е. И. Стрельцова, С. Р. Смирнов и др.), в большинстве своем носили характер частных эмпирических наблюдений и в силу объективных обстоятельств не могли претендовать ни на широту, ни на глубину, поскольку исследователи не располагали важнейшими архивными материалами, что исключало из поля их зрения достаточно большой массив черновых и беловых рукописей, а также планов и набросков, делавшихся драматургом в ходе творческого процесса.

В монографиях и статьях 1970–1990-х гг. – в период наиболее интенсивного изучения вампиловской драматургии – за немногим исключением намечаются два подхода – описательно-эмпирический (Е. М. Гушанская, К. А. Рудницкий, М. И. Туровская, Е. И. Стрельцова, Б. Ф. Сушков, Н. С. Тендитник и др.) и сравнительно-типологический (Н. П. Антипов, С. С. Имixelова, С. М. Козлова, С. А. Комаров, Н. В. Погосова, А. С. Собенников и др.). Оба метода исследования имели право на существование и органично дополняли друг друга. С 1980 по 2004 гг. был защищен ряд кандидатских диссертаций, в которых так или иначе рассматривались проблемы, связанные с творчеством драматурга. К творчеству А. Вампилова с середины 70-х гг. активно обращаются польские исследователи:

Р. Сливовский (Гданьск) и В. Пилат (Варшава). В. Фарбер, профессор Орегонского университета, выпускает две книги, посвященные творчеству Вампилова¹. В 1991 г. в Сорбонне была защищена научная работа М.-Л. Боннак «Театр Александр Вампилова».

Но проблемы творческой истории в указанных работах либо вообще не рассматривались, либо были изучены недостаточно полно. Результаты, достигнутые вампиловедением 1970–2000-х годов (монографии и диссертации и, прежде всего, книга «Мир Александра Вампилова: Жизнь. Творчество. Судьба»²), с одной стороны, облегчили работу автора настоящего исследования, избавив его от необходимости повторения уже установившихся в науке истин, с другой стороны – в определенной степени и затруднили ее, так как изучение творчества художника возможно только при условии систематического исследования его движения от замысла к конечному воплощению.

Общая книгоиздательская картина вампиловского наследия также настоятельно требует упорядочения и систематизации. Так, московское издательство «Согласие» выпустило в 1999 г. «Избранное» (автор примечаний Т. В. Глазкова, далее – И-99), в которое были включены произведения всех жанров вампиловского творчества, включая избранные письма, а также добавлен ряд архивных материалов (как в основной корпус, так и в примечания). Но в текстах, опубликованных в нем, нами обнаружено множество пропусков и искажений, а сверка впервые напечатанных рукописных материалов с их оригиналами выявила в ряде случаев и их неполную адекватность подлинникам.

Первым же обстоятельным научно-художественным изданием, включившим в себя прижизненные варианты и редакции пьес, их сопоставление с рукописными и машинописными архивными ис-

---

¹ Farber V. The Playwright Aleksandr Vampilov: An Ironic Observer. New York and Oxford, 2001. 225 p.; Farber V. The Prose of Aleksandr Vampilov. New York and Oxford, 2003. 189 p.

² Мир Александра Вампилова: Материалы к путеводителю. Иркутск, 2000. 448 с.

точниками и подробный текстологический комментарий, явилась книга «Александр Вампилов. Драматургическое наследие»³. Это, по сути дела, первое полное собрание текстов драматурга, имеющее научную значимость, в котором автор диссертации выступил инициатором, сокоординатором и научным редактором, и принято за основу при работе над настоящим исследованием. В нем были впервые апробированы концепция данного исследования и подавляющее большинство рабочих гипотез.

Активное освоение и использование архивных материалов – черновых и беловых рукописей пьес А. Вампилова дает возможность исследователю обратиться к анализу закономерностей *движения* художественной мысли писателя, позволяет творчески применить принципы, разработанные в свое время С. М. Бонди на материале анализа рукописей Пушкина, Д. С. Лихачевым – на материале древнерусской литературы.

Таким образом, проблема изучения целостности и уникальности художественного мира талантливой драматурга XX в. на качественно новом этапе – изучении особенностей и закономерностей творческого процесса обусловила особую актуальность исследования.

Цель данного исследования – изучение особенностей уникального художественного мира А. Вампилова, выявление всех составляющих спектра его творческой лаборатории (сопоставление различных редакций и вариантов всех драматических произведений).

Задачи исследования – многоаспектный анализ творчества драматурга, включающий анализ архивных материалов (рукописи и машинопись с авторской правкой, черновые наброски и планы и др.), привлечение «Записных книжек», неоконченных произведений; изучение поэтики драматических произведений А. Вампилова, в том числе поэтики заглавий, ремарок, финальных сцен, их вариантов и редакций, без чего невозможно изучение всей совокупности художественного наследия драматурга.

---

³ Александр Вампилов. Драматургическое наследие. Иркутск, 2002. 844 с.

В своей работе мы обращаемся к особенностям творческой лаборатории А. Вампилова на примере различных редакций и вариантов как изданных, так и архивных (рукописных и машинописных) большинства сохранившихся его произведений⁴.

Количество впервые введенных автором в научный обиход и подвергнутых исследованию в настоящей работе архивных материалов (машинописных и рукописных) включает 16 источников, составляющих в общей сложности около 500 страниц.

Научная новизна исследования определяется не только и не столько обширным массивом впервые вводимых в научный обиход материалов, но выявлением места и значения каждого из них в художественном мире драматурга, теории и истории литературного процесса XX века в целом.

В настоящем исследовании впервые сделана попытка обозначить новые рубежи и дальнейшие перспективы вампиловедения как особой, самостоятельной отрасли современной литературоведческой мысли, внести ясность во многие споры, касающиеся текстологических аспектов, в частности определить дальнейшую литературоведческую и издательскую стратегию в связи с так называемыми каноническими текстами, устранить неточности и искажения, по разным причинам закравшиеся в первопечатные издания и нарушающие авторскую волю писателя.

Автор работы использует априорные, уже утвердившиеся в качестве аксиоматичных, материалы предшественников-вампиловедов лишь по мере необходимости, сопровождая их соответствующими ссылками. В большей степени привлекаются материалы книг «Мир Александра Вампилова» (Иркутск, 2000, далее – МАВ), и «Александр Вампилов. Драматургическое наследие» (Иркутск, 2002, далее – ДН), в создании которых диссертант принимал самое непо-

---

⁴ Автор диссертации выражает глубокую признательность Ольге Михайловне Вампиловой, Галине Валентиновне Гусевой и Иркутскому областному Фонду А. Вампилова за предоставленную приоритетную возможность работы с рукописями драматурга.

средственное участие на всех этапах работы – от возникновения идеи до воплощения в жизнь. К архивным и первопечатным материалам до автора настоящего исследования не обращался ни один из предшествующих соискателей диссертационных работ.

Проведенный в работе анализ творческой лаборатории драматургического наследия А. Вампилова позволяет вынести на защиту следующие основные положения:

- Изучение творческой лаборатории А. Вампилова возможно и плодотворно лишь при использовании всех материалов его художественного наследия, среди которого важное место принадлежит архивным материалам.

- Проблемы изучения творческой лаборатории и закономерностей творческого процесса Александра Вампилова по своей эстетической значимости, богатству и многообразию могут быть сопоставимы с аналогичными исследованиями по творчеству Пушкина, Гоголя, Достоевского, Чехова, Булгакова, Шукшина, других русских писателей, чье творческое наследие становится предметом исследования ученых-литературоведов России и зарубежных стран. Изучение этих проблем имеет дальнейшие плодотворные перспективы в подходе к творчеству Вампилова как классическому наследию.

- Анализ творческой лаборатории Александра Вампилова во всей ее совокупности позволяет понять многие, ранее неизвестные или недостаточно проясненные особенности художественного мира драматурга, выявить его уникальность в историко-культурном континууме XX в., убеждает в дальнейшей перспективности подобных исследований.

- Творческая лаборатория Александра Вампилова свидетельствует о гармоничности, целеустремленности и многообразии художественных устремлений драматурга, проявляющихся во всех микроэлементах его поэтики – от динамики жанровой и композиционной структуры до особенностей стиля и языка. Особое место занимает тщательно продуманная «планировка» его произведений, работа над созданием ремарок.

▪ Уточнение датировки работы над отдельными произведениями позволяет выдвинуть положение о том, что все его пьесы писались и дорабатывались практически *параллельно* в течение 1965–1971 гг.

▪ Эволюция вампиловского творчества шла от малоформатных структур к полноформатным, по пути жанрового и стиливого синтеза.

▪ Драматург обладал удивительным чутьем и интуицией большого художника, что позволило ему постоянно совершенствовать свои ранние произведения, добиваясь в конечном счете гармонического единства содержания и формы. В этом нас убеждает аксиологический уровень исследования на примере «Неоконченного», рукописей пьес «Ярмарка», «Женихи», «предпьес» «Последний летний день» и «Кладбище слонов» в движении к каноническим вариантам пьес «Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота».

▪ Устойчивое творческое кредо писателя-гуманиста, непреходящий интерес к экзистенциальным проблемам, явная и скрытая полемика с любыми проявлениями эстетических догм и лженормативов, неустанный творческий поиск, явленный, прежде всего, в творческой лаборатории писателя, позволяют вписать его драматургическое наследие в парадигму «всемирной отзывчивости» русской литературы (Пушкин – Гоголь – Достоевский).

Методологической основой исследования явились работы по теории литературы и, в частности, по проблемам теории, истории и поэтики литературы С. М. Бонди, В. М. Жирмунского, Д. С. Лихачева, Н. К. Пиксанова, Б. В. Томашевского, В. Е. Хализева, Р. Уэллека и О. Уоррена, а также работы ученых, обращающихся к разработке проблем психологии творчества как важнейших предпосылок для проникновения в творческую лабораторию художника (Л. С. Выготский, А. А. Залевская, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, В. А. Пищальникова, Е. Г. Эткинд) и других авторов, указанных в списке использованной литературы. В настоящей работе предпри-

нята попытка совместить во многом противоположные методологические принципы Н. К. Пиксанова и Б. В. Томашевского.

Практическая значимость исследования. Многие наблюдения и выводы, апробированные в монографиях (2005, 2006), учебном пособии (2005) и статьях, а также реализованные в коллективных научных проектах (2000 и 2002 гг.), в которых, как уже отмечалось выше, автор исследования выступал в качестве одного из инициаторов, сокоординатора, составителя, научного редактора и автора ряда разделов, заинтересовали как ученых-вампиловедов, так и теоретиков и практиков театра, работников издательской сферы.

Они используются в учебном процессе вузов и школ, при написании рефератов, курсовых и дипломных работ, при подготовке к переизданию произведений Александра Вампилова.

Апробация основных результатов исследования проходила на международных (Улан-Удэ, 2002 г.; Иркутск, 2003 и 2004 гг.), Всероссийских (Барнаул, 1997; Екатеринбург, 2004 г.) и межвузовских научных конференциях (Санкт-Петербург, 2001 г.; Архангельск, 2001 г.; Иркутск, 2001 г.).

Материалы и результаты исследования могут быть использованы теоретиками и практиками литературы, работниками издательств, театральными деятелями, а также введены в вузовские и школьные курсы истории русской литературы XX века, спецкурсы и спецсеминары.

Основные результаты исследования опубликованы в двух монографиях (2005, 2006 г.г.), двух учебных пособиях (одно с грифом УМО 2005 г.), а также методических рекомендациях для студентов, 37 статьях и материалах научных конференций, вышедших в Москве, Санкт-Петербурге (Ленинграде), Архангельске, Барнауле, Екатеринбурге, Иркутске, Улан-Удэ. Общий объем публикаций составляет 54,75 п.л.

Структура диссертационного исследования была определена основными целями и задачами, решаемыми в нем. Оно состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновываются научная новизна, актуальность исследования, основные методологические принципы, которыми руководствовался автор исследования, делается подробный аналитический обзор имеющейся современной литературы как русских, так и зарубежных исследователей, который имеет принципиальную важность для определения концепции данной работы и ее научной новизны.

Первая глава «Становление художественного мира А. Вампилова» построена на анализе предпосылок творческой лаборатории писателя и попытке реконструкции ранее неизвестных первых опытов Вампилова-драматурга. По мнению автора диссертации, именно здесь содержатся важнейшие истоки становления его эстетических принципов.

Для понимания во всей полноте творческого наследия драматурга в данной главе предпринят обстоятельный экскурс в историографию его публикаций. При жизни автора не было выпущено ни одного сборника всех написанных им драматургических произведений, а пьесы и отрывки из них, публиковавшиеся, главным образом, в печатных изданиях Иркутска (газета «Советская молодежь», альманах «Ангара» («Сибирь»)), отличались существенными разночтениями. Над некоторыми сюжетами Вампилов продолжал работать годами, внося в тексты разнообразную правку. Главной причиной этого была творческая взыскательность драматурга, его высочайшая требовательность к себе. В то же время некоторые правки могли представлять творческий компромисс, работу, говоря словами А. Твардовского, «внутреннего редактора».

Важнейшую роль в методологическом плане играет то обстоятельство, что Вампилов увидел напечатанными *все* свои завершённые и предназначенные им к публикации пьесы (кроме «Прошлым летом в Чулимске»). Хотя, справедливости ради, следует отметить, что *книг*, вышедших при его жизни (включая малотиражное изда-

ние пьесы «Прощание в июне», выпущенное в 1966 г. ВУОАПом), было всего три.

«Базовым» практически для всех посмертных изданий произведений Вампилова стало задуманное самим автором и подготовленное издательством «Искусство» «Избранное», в которое вошли пять «главных» пьес драматурга, ранние рассказы, сценки и пьеса «Дом окнами в поле». Впервые публикация пьес Вампилова сопровождалась лаконичными примечаниями с включением сведений об основных изданиях и спектаклях, поставленных на сценах театров страны. В качестве послесловия была напечатана статья А. Демидова, в основу которой легли ранее напечатанные в журнале «Театр» во многом субъективные и грешащие фактическими неточностями «Заметки о драматургии Вампилова» (см. их критический анализ в нашей работе «О драматургии Александра Вампилова»⁵ и статье В. Блока «Театр хочет быть театром»⁶).

В расширенное переиздание сборника, состоявшееся в 1984 г., указанная статья А. Демидова включена уже не была. Зато в примечаниях к пьесе «Прощание в июне» в этом московском издании допущена грубая фактическая ошибка, которая спустя пятнадцать лет повторена автором комментариев к «Избранному», выпущенному в издательстве «Согласие»⁷ (далее – «И-99»). Один из первых вариантов пьесы «Старший сын» – «Нравоучение с гитарой», который впервые был опубликован в 2002 г., был охарактеризован как первоначальный вариант «Прощания в июне».

В 1981–1982 гг. в Иркутске подготовлено и выпущено массовым тиражом «Избранное», включавшее в себя пьесы, очерки, рассказы и фельетоны. Впервые были собраны воедино воспоминания о Вампилове и размышления о его творчестве писателей и деятелей

---

⁵ Смирнов С. Р. О драматургии Александра Вампилова // Тр. Ленингр. ин-та театра, музыки и кинематографии. Л., 1976. Вып.5: Театр и драматургия. С. 58–77.

⁶ Блок В. Театр хочет быть театром // Литературная газета. 1974. 18 дек.

⁷ Вампилов А. Избранное. М., 1999. 784 с.

театра (В. Распутин, Г. Николаев, Е. Якушкина, И. Гракова, А. Штейн, А. Симуков, Д. Шварц, Г. Товстоногов, А. Кац, О. Ефремов, В. Андреев, В. Розов). Однако текстологическая база и справочный аппарат этого издания также были далеки от совершенства. Так, в тексте «Утиной охоты» повторены вкравшиеся в первую журнальную публикацию и искажавшие смысл реплик отдельных персонажей опечатки. Они тщательно выправлялись автором в предназначенных для дарения экземплярах альманаха «Ангара», в чем можно убедиться, сопоставив журналы из личных библиотек И. К. Петрова и В. Г. Сесеикина. Из пьесы «Несравненный Наконечников» была выпущена опубликованная к тому времени вторая картина⁸.

В 1987–1988 гг. в Москве и Иркутске выходят приуроченные к пятидесятилетию со дня рождения драматурга три книги. Иркутское издание было оформлено как двухтомник и сопровождалось предельно лаконичными примечаниями, как правило, лишь с указанием на время и место первой публикации и наиболее известных театральных постановках. Послесловие В. Поповой к московскому сборнику «Я с вами, люди», в котором, в отличие от большинства предыдущих изданий, был представлен «малоизвестный» Вампилов (в книгу вошли рассказы, очерки, статьи, фельетоны, одноактная драматургия, включая «Провинциальные анекдоты») и вовсе во многом представляло собой компиляцию из опубликованных мемуарных источников. Однако именно в этой книге впервые была опубликована неоконченная пьеса А. Вампилова «Квартирант». В обоих изданиях обнародованы также отрывки из записных книжек, существенно различающиеся по составу, но вновь с полным отсутствием комментариев.

На современном этапе исследования творческого наследия писателя заслуживает внимания каждое слово Вампилова, каждый микроэлемент его поэтики. Выявление эстетических принципов

---

⁸ Критику этого издания см.: Смирнов С. Р. За строкой драмы: О текстологии пьес А. Вампилова // Литературное обозрение. 1987. № 8. С.99–100.

драматурга позволяет приблизиться к тайнам художественного творчества, являющего собой небывалую свободу, гармонию и раскрепощенность духа. Глубоко разработанная и обстоятельно мотивированная трактовка творческого процесса как *особого вида деятельности* позволяет анализировать творческую лабораторию писателя в рамках общеметодологического постулата художественного мышления как «творческого процесса» (Б. С. Мейлах).

Терминологический континуум понятия «творческая лаборатория» в нашем понимании включает в себя «творческую историю» произведения (эволюцию осуществленных и неосуществленных замыслов).

Еще в 1927 г. Б. В. Томашевский назвал замысел «первой стадией» создания произведения», самой общей идеей произведения, «дающей толчок творческой работе»⁹. Как важнейший элемент анализа художественного мышления Пушкина рассматривал «различные замыслы во временной последовательности их возникновения» и Б. С. Мейлах. Процесс создания литературного произведения как генезис текста, творческая история произведения является важнейшей особенностью при изучении писателей-классиков, к каковому смело можно отнести и творчество Вампилова.

Особый путь литературной науки на пути изучения творческой истории произведения предложил в своих статьях и монографии о «Горе от ума» А. С. Грибоедова Н. К. Пиксанов, выдвинувший телео-генетический метод в литературоведении как предпосылку анализа литературного генезиса. В методологическом плане мы во многом опираемся на труды этого выдающегося ученого.

А. Вампилов не раз обращался к природе творческого процесса, неоднократно опровергая представления о легкости писательского труда. В его «Записных книжках» встречаем несколько очень важных записей, относящихся в том числе и к проблеме психологии творчества.

---

⁹ Томашевский Б.В. Писатель и книга: очерк текстологии. М., 1959. С. 89.

Лучше всего, о взглядах писателя на природу художественного творчества и эволюции принципов творческого процесса говорят его суждения о литературе и писателях. В «Записных книжках» мы находим множество суждений подобного рода. Зачастую они конспективны, но некоторые носят более развернутый характер. И особое место здесь принадлежит подробно законспектированным беседам с двумя литературными «мэтрами» – А. Твардовским (Красная Пахра, 1965) и А. Арбузовым (Ялта, 1970), проливающим дополнительный свет на динамику творческой лаборатории Александра Вампилова.

Значительная часть главы посвящена ранним опытам А. Вампилова-драматурга и построена, по преимуществу, на архивном материале, впервые введенном в 2002 г. в научный обиход автором диссертации (см. комментарии к книге ДН). Диссертантом были расшифрованы, атрибутированы и подготовлены к публикации такие тексты, как <Пьеса без названия–1>. Три неоконченных (10 с., 11 с., 1 с.) фрагмента рукописного текста с обширной правкой Вампилова; <Пьеса без названия–1>. Два неоконченных (1 с., 1 с.) фрагмента машинописного текста, один с небольшой правкой А. Вампилова; <Пьеса без названия–2>. Неоконченный (1 с.) фрагмент машинописного текста; «Конец романа» (дискуссия о любви в молодежной газете). 10 с. машинописного текста. В процессе тщательного литературоведческого анализа все эти тексты вписаны в общий контекст вампиловского творчества и существенно обогащают представления об истоках его драматургии, принципах и закономерностях творческого процесса А. Вампилова..

Во второй главе «Эволюция малой жанровой формы в творчестве А. Вампилова» прослеживается движение художественной мысли драматурга от моноформатной драмы к полиформатной структуре, логика текстологических изменений.

В вампиловедении бытует гипотеза о том, что большинство изменений в окончательный текст «Провинциальных анекдотов» было внесено А. Вампиловым в ходе работы над спектаклем в БДТ

им. Горького и носит характер редакторской правки. Однако по ходу анализа рукописного материала и первопечатных источников нам удалось установить, что некоторые сокращения в «Двадцати минутах с ангелом» являются явной уступкой «самоцензуре», «внутреннему редактору» и имеют право на существование, по крайней мере, в комментариях к печатаемым текстам.

В едином контексте концепции творческого процесса драматурга (с привлечением ранее неизвестных архивных материалов) в исследовании впервые рассматриваются три произведения, композиционное сходство между которыми заложено даже в заголовках, обозначающих «амплуа» заглавных героев («Несравненный Наконечников», «Квартирант» и «Рафаэль»).

Несомненно, что «Рафаэль» написан рукой зрелого А. Вампилова. Название звучит достаточно иронично, не исключено, что это «закулисное» прозвище главного героя. Продажная живопись, продажная журналистика, продажная, в конечном счете, идеология – вот объекты сатиры А. Вампилова в этом, к сожалению, неоконченном произведении, из которого драматург позаимствовал существенную часть интриги для «Истории с метранпажем». Возможно, отказ от интересного замысла был в некотором роде уступкой «внутреннему редактору», уже имевшему опыт борьбы за «Старшего сына» и «Утиную охоту».

«Рафаэль» должен был стать составной частью объединенной из двух «одноактовок» полноформатной пьесы, название которой неоднократно варьировалось в рукописных набросках («Белореченские анекдоты» и др.). Тенденцию к объединению двух похожих или дополняющих друг друга сюжетов мы с большой долей вероятности можем вывести из литературной генеалогии Гоголя и Достоевского.

Принципиальное значение для вампиловедения имеет «очищение» текста одноактной пьесы «Дом окнами в поле» от насильственных редакторских вторжений в первую публикацию в журнале «Театр», о которых сохранились свидетельства в эпистолярном на-

следии Вампилова (переписка с Г. Литинским). На материале четырех редакций пьесы «Дом окнами в поле» прослеживаются принципиальные изменения в различных вариантах этого произведения (в частности, поэтика ремарок), которые могут быть эксплицированы на все творчество драматурга.

В третьей главе «Творческая лаборатория А. Вампилова в работе над пьесой «Прощание в июне» («Ярмарка») представлен подробный анализ многочисленных редакций пьесы «Прощание в июне» и ее первоначального варианта «Ярмарка».

Впервые введенные диссертантом в научный обиход рукописи пьесы и ее машинописные варианты с авторской правкой позволили, в частности, уточнить изменения, происходившие с жанровыми устремлениями драматурга.

Всего при жизни драматурга было опубликовано пять вариантов пьесы «Прощание в июне», отличающихся во многих деталях, прежде всего, финалом. В первой публикации пьеса была названа «комедией в трех действиях».

Знакомство с рукописью и машинописным текстом «Ярмарки» убеждает в существенных отличиях этой пьесы от «Прощания в июне». Судя по всему, «Ярмарка» была написана в 1964 г. Однажды упоминание о ней встречается и в «Записных книжках» Вампилова: «Ярмарка». Чтение «Ярмарки» (И-99, 675).

Вероятно, это тот самый первый текст, с которым драматург начинал обход московских театров. На титульном листе рукописного экземпляра «Ярмарки» имеется подзаголовок «Хроника в двух частях, восьми картинах», на второй странице после подчеркнутого прямой линией слова «действуют» идет перечень десяти действующих лиц, под которым надпись, также подчеркнутая прямой линией, – «Время действия 1961–1963 гг.» (первоначально время действия было обозначено как «1962–1964», затем эти даты были драматургом зачеркнуты).

Все признаки жанра «хроники» формально в «Ярмарке» соблюдены. Однако налицо травестирование, снижение высокого

жанра – вряд ли «историю» Колесова можно всерьез рассматривать как «исторически достопримечательное событие». Однако нельзя полностью отрицать, что первоначальный замысел жанра «Ярмарки» как хроники (отметим, что Вампилов на титульном листе отнюдь не заключал это слово в кавычки) мог быть связан со стремлением и подчеркнуть значимость *своего* времени, времени *своего* поколения в истории, и одновременно с необходимой долей иронии изобразить суетность романтических надежд *своих* сверстников, начинающих после относительно беззаботного студенчества новую жизнь. Однако с обретением мастерства он почувствовал необходимость концентрации действия на меньшем хронологическом промежутке и отказался от заманчивой во многих отношениях формы, освященной именем Шекспира.

Различные варианты пьесы «Прощание в июне» были опубликованы в издании ВУОАП (М., 1966) и журнале «Театр». В тексте журнала «Театр» Колесов разрывает несправедливыми путями полученный диплом и приходит к примирению с Таней. Последняя прижизненная публикация пьесы вошла в книгу Вампилова «Прощание в июне. Предместье», изданную под общим названием «Пьесы иркутских драматургов». Этот вариант содержит весьма существенные и принципиальные отличия от остальных, начиная с состава действующих лиц (в нем отсутствует Репникова, но наличествует музыкант Шафранский, который впервые появился в «Ярмарке», а в остальных опубликованных при жизни драматурга вариантах являлся внесценическим персонажем) и заканчивая развитием сюжетной интриги и открытым финалом. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что в 1972 г. был напечатан *промежуточный* между «Ярмаркой» и «Прощанием в июне» вариант. В пользу этого предположения говорит и то, что мотив «торга» в данной редакции пьесы (как и в «Ярмарке») отчетливо выступает на первый план. Финальная картина в этом варианте названа «Снова на улице».

По утверждению Ю. М. Лотмана, карточная игра с конца XVIII – начала XIX в. «сделалась своеобразной моделью жизни». Немаловажно, что ученый рассматривает игру в карты как реализацию психологической потребности взрывов непредсказуемости в условиях строгой нормированности «человека империи». Это положение в полной мере применимо и к нормативному характеру советской эпохи. «Шулерство» Золотуева вело свою генеалогию от Пушкина и Гоголя, традиции, связывающей в русских сюжетах «идею обогащения с картами (от «Пиковой дамы» до «Игрока» Достоевского) или аферой (от Чичикова до Кречинского)». У Вампилова шулерство как «карточное воровство» становится в оппозиционный ряд со «сторожевой» профессией персонажей. После вдохновенного монолога Золотуева о картах Колесов просил его обучить игре в преферанс, относящейся к так называемым «коммерческим» играм, что, на наш взгляд, напрямую связано с семантикой названия пьесы.

Анализ рукописного и машинописного экземпляра пьесы убеждает в том, что «Ярмарку» с «Прощанием в июне» объединяет лишь сюжетная интрига и перечень основных действующих лиц. «Ярмарка» в аксиологическом аспекте является по отношению к последующему творчеству Вампилова примерно тем же, чем юношеская пьеса «без названия», озаглавленная составителями полного собрания сочинений как «Безотцовщина», по отношению к драматургии Чехова.

Многочисленная правка, проведенная драматургом в рукописи «Ярмарки», последующая тщательная проработка сюжетных линий и особенно динамика поэтики финала свидетельствует о его тщательной работе над словом, сложностью и мучительностью творческих поисков.

Все варианты «Ярмарки» и «Прощания в июне» имеют существенные различия в финальных сценах. Это говорит об особой важности, которую придавал драматург концовкам своих произведений. Вопрос о канонической концовке пьесы «Прощание в июне»

остается, на наш взгляд, открытым, так как некоторые из вариантов обладают не меньшей степенью художественной убедительности и выразительности, чем ранее признанные олицетворением последней авторской воли, и имеют право на параллельную публикацию в качестве приложений или примечаний к тексту.

В четвертой главе «Творческая лаборатория пьесы «Старший сын» анализируется творческий процесс драматурга в работе над пьесой и её различными модификациями («Женихи», «Нравочение с гитарой», «Предместье»). Вторую полноформатную пьесу Вампилов задумал, еще не дописав до конца «Ярмарку».

Ранее неизвестные заготовки и варианты пьесы были обнаружены, идентифицированы и подготовлены к печати автором диссертации и другими членами редакционной коллегии книги ДН. Так, по карандашной записи, хранящейся в Иркутском областном Фонде А. Вампилова, можно определить студенческий статус для героя – предтечи Бусыгина, однако пока отсутствует Сильва, характеристика семейства («хорошее» или «тихое»), данная в кавычках, скорее всего, означала иронию автора. Пять возможных характеристик *Отца семейства* позволяют предположить, что Вампилов опять-таки изначально готовил ему центральное месторасположение в пьесе. Все эти характеристики, возможно, предвосхищают гипотетическую психоэмоциональную реакцию будущего Сарафанова на известие о наличии у него внебрачного ребенка. На данном этапе творческого замысла Вампилов рассматривает пять возможных поворотов характера главного героя. Он не замысливается человеком лицемерно-добродетельным, слово «ханжа» заменяется на «бесстрашный». Однако Сарафанов, пожалуй, в полной мере унаследует от своего предтечи лишь определение «пьющий» (Нина: «до сих пор по ночам ты пил один») и отчасти сентиментальность («я прогулялся по улице... вспомнил молодость...»), «вы мои дети, потому что я люблю вас») и т.д.

Вторая и третья записи были впервые напечатаны в примечаниях к И-99 (732–733), а затем приведены в ДН (797–798). Как

справедливо отмечает В.С. Нарожный, «уже на этом этапе работы Отец семейства, безымянный поначалу, стал Сарафановым, Мать вообще выпала из состава действующих лиц, сын превратился из Толи в Васеньку. Впереди – трансформация Оленьки (Эммы) в Ни-ну, Комаровской в Макарскую, Забродина в Бусыгина, Чистякова в Кудимова... Видно и то, что социальный статус и материальное положение семейства Сарафановых становились в представлении автора все более скромными... Видно, как складывалась планировка пьесы, принципиально важна авторская характеристика будущего Бусыгина как “блудного сына”» (ДН, 798).

В 1965 г. состоялись две публикации больших отрывков из новой пьесы в иркутской газете «Советская молодежь». Эти газетные публикации давно попали в поле внимания исследователей. Однако долгое время считалось, что более полные тексты пьес Вампилова «Женихи» и «Нравоучение с гитарой» не сохранились. В Иркутске удалось найти три варианта этих текстов, в разной степени отличающиеся друг от друга.

Самый ранний из них – авторская рукопись, на титульном листе которой значится: «А. Вампилов. Женихи. Несколько сцен уличных и семейных и пожар в заключение». Рукопись состоит из 48 нумерованных страниц (при этом утеряны 10-я и, предположительно, две последние), а также двух коротких текстовых вставок на отдельных листах. Объем авторской правки в ней невелик, почерк разборчив, что позволяет считать ее белой. Дата не проставлена, но название пьесы и приведенная выше информация из газеты «Советская молодежь» позволяют датировать рукопись серединой 1965 г.

Принципиальное значение для вампиловедения имеет установление канонического варианта сцены «самозванства», авторства идеи обмана. Предпринятый ранее автором диссертации и сторонниками его концепции (Е. Гушанская, В. Нарожный и др.) (см., в частности, МАВ и комментарии к ДН) сравнительный анализ опубликованных при жизни автора вариантов убеждает в том, что на

некоторые принципиальные переделки Вампилов был вынужден идти под давлением чиновников от искусства.

В главе текстуально (с подробным иллюстративным материалом) показана эволюция пьесы от первоначального замысла «Добрый вечер, папа!» и первого варианта («Женихи»¹⁰) до двух вариантов окончательной редакции, имеющей указанное выше принципиальное различие. Так, поэтика финала пьесы во всех ее вариантах свидетельствует о неуклонном стремлении Вампилова к максимальной выразительности и компактности. Имеются и другие отмеченные в работе положения, наглядно подтверждающие эту гипотезу.

В пятой главе «Динамика поиска жанровой и композиционной структуры пьесы А. Вампилова «Утиная охота» анализируются некоторые наиболее характерные особенности динамики жанровой и композиционной специфики пьес А. Вампилова. В качестве примера взята его наиболее известная пьеса «Утиная охота», до сих пор являющаяся предметом оживленных дискуссий и споров в литературоведении, с привлечением материалов «предпьес» (по терминологии автора диссертации) «Последний летний день» и «Кладбище слонов» как этапов создания «Утиной охоты».

Обращаясь к анализу незавершенных замыслов (машинопись, рукописи, черновые наброски), диссертант наиболее подробно рассматривает «планировку» как важнейший элемент творческой лаборатории А. Вампилова.

Сопоставительный анализ двух вариантов финала пьесы позволяет в какой-то степени прояснить главный предмет спора, который уже более тридцати лет ведется между учеными-вампиловедом (каково, в конечном итоге, отношение автора к своему главному герою). Подробный сопоставительный анализ двух

---

¹⁰ Пьеса «Женихи» в факсимильном варианте впервые (с согласия наследников А. Вампилова) была опубликована в приложении к нашей монографии «Недопетая песня...: Девять сюжетов из творческой лаборатории Александра Вампилова». Иркутск, 2005. С. 164–210.

вариантов финальных сцен убеждает в надежде автора на прозрение Зилова. Анализ машинописного экземпляра первого варианта «Утиной охоты» и сопоставление его с первопечатным текстом приводит нас к следующему выводу: во второй вариант были вписаны отсутствовавшие в первом характерологические ремарки; в первом варианте Зилов собирался ехать на охоту не с официантом Димой, а с неким внесценическим персонажем по имени Павел Афанасьевич, с которым герой и ведет телефонные переговоры. В соответствии с изменением замысла во втором варианте, углубляя образ Димы, Вампилов зиловские монологи, связанные со сборами на охоту, адресует ему.

Во втором варианте сам Зилов становится инициатором развязки. Дополнительная мотивировка – поведение Официанта. С углублением роли этого зловещего двойника Зилова Вампилов получил возможность еще убедительнее подвести зрителя к открытому (несмотря на решение Зилова ехать на охоту) финалу. Последняя ремарка, вероятно, была продумана заранее, то есть самоубийство Зилова (несмотря на существующие гипотезы) *исключалось изначально*. Архивного варианта с этим финалом не существует. Либо Вампилов его уничтожил на ранней стадии работы над пьесой, *либо его не было вообще*. Принципиальная вставка – прекращение дождя и прояснение неба символизирует просветление в душе героя. Меняется адресат последнего звонка. Нейтральная реплика диалога с охотником переадресовывается официанту. На основании проведенного анализа диссертант считает, что Зилов готов к продолжению жизни и продолжению борьбы за возрождение своей личности.

В шестой главе «Художественный мир А. Вампилова в контексте творческой лаборатории драматурга» рассматриваются некоторые, наиболее принципиальные для нашего исследования особенности поэтики писателя.

Это, прежде всего, поэтика заглавия, подбор авторских жанровых дефиниций, ономастический и топонимический аспекты твор-

ческой лаборатории и другие важные компоненты художественного мира драматурга.

Так, для Вампилова доминантными становятся заглавия, аккумулярующие в себе образную символику произведения («Дом окнами в поле», «Ярмарка», «Предместье», «Утиная охота», «Процесс», «Кладбище слонов», «Рафаэль», «Сто рублей новыми деньгами», «Воронья роща») или его жанровую составляющую («Нравоучение с гитарой», «Провинциальные анекдоты», «История с метранпажем»).

Драматург нередко вводит жанровые дефиниции не только в подзаголовки, подвергающиеся индивидуально-авторскому переосмыслению: «хроника», «комедия», «пьеса», «происшествие», «трагикомическое представление», «протокол» («Процесс»), «драма» («Прошлым летом в Чулимске»), «водевиль ... с прологом и эпилогом», но и непосредственно в названия произведения («нравоучение», «анекдоты»).

Можно увидеть осязаемую жанровую полемику во всех произведениях Вампилова: это «комедии-некомедии» «Прощание в июне» и «Старший сын»; анекдоты-«неанекдоты» «Провинциальные анекдоты»; «водевиль-неводевиль» («Несравненный Наконечников»).

Общий вывод по поводу динамики названий и жанровых подзаголовков можно безусловно связать с адогматизмом, эстетической открытостью художественного мира Александра Вампилова, столь характерными для всего его творческого пути.

Все имена и фамилии в пьесах Александра Вампилова несут в себе глубокую содержательную функцию, выступая как свидетельство стремления драматурга упорядочить окружающий мир, гармонизировать отношения между людьми.

Наблюдения над динамикой названий, скрытые закономерности ономастики и топонимики позволяют нам лишний раз убедиться в глубочайшей продуманности всех компонентов произведений Вампилова и величайшей его художественной интуиции.

Об этом же ярко свидетельствуют некоторые особенности внутреннего мира персонажей Вампилова, в частности, их поведение на «рандеву», мотив сумасшествия, а также особенности нравственно-этического кодекса героев.

Автор диссертации приходит к выводу, что интертекст в творческой лаборатории А. Вампилова в подавляющем большинстве случаев является важнейшим элементом, проясняющим психоэмоциональное состояние героев. В первую очередь это относится к сопоставительному анализу пьесы «Утиная охота» и фильма Ф. Феллини «8 1/2».

Так, типичная для эпических сюжетов вообще и русской классики XIX века, в частности, мифологема «ухода» характерна и для пьес Вампилова. «Уход» (отъезд Третьякова) в «Доме окнами в поле» и обретение друг друга двумя любящими людьми (Третьяковым и Астафьевой); «уход» Тани из семьи Репниковых в «Прощании в июне» и обретение/потеря Колесова; «уход» Нины, Васеньки, финальные сборы Сарафанова и обретение отца, сына, жениха и брата в «Старшем сыне»; отъезд Галины и сборы Зилова в «Утиной охоте»; «распутье» Шаманова и Пашки в «Прошлым летом в Чулимске» наглядно подтверждают эту гипотезу. Более того, незавершенные пьесы «Последний летний день», «Рафаэль», «Квартирант» также имеют в основе сюжета архетип «прихода/ухода» («приезда/отъезда»). Здесь диапазон художественного мира Вампилова колеблется от «рандеву – гармонии» («Дом окнами в поле», первая сцена «Прощания в июне») до «скверного анекдота» («Утиная охота» и др.) и свидания – насилия («Прошлым летом в Чулимске»).

Аллюзии и реминисценции в пьесах Вампилова мы делим на исторические (и их разновидность – историко-культурные), литературные и музыкальные. Контекст включения первых в реплики персонажей, как правило, является ироническим травестированием или переосмыслением исторической или историко-литературной реалии. Поэтические и песенные цитаты во многом создают исто-

рико-культурные временные координаты в произведениях Вампилова, начиная с самых ранних рассказов.

Художественный мир Вампилова, как уже неоднократно отмечалось в литературоведении, многопланов и многоаспектен. Проведенный в настоящем исследовании анализ творческой лаборатории художника убеждает в величайшей художественной интуиции писателя, глубокой внутренней гармонии, сопоставимой с произведениями создателей классических произведений мировой литературы.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и обозначаются дальнейшие перспективы.

Феномен Вампилова, загадка его личности, загадка его героев продолжают привлекать внимание исследователей. Вампилов в национальном самосознании все прочнее встает в один ряд с Пушкиным и Грибоедовым, Островским и Чеховым, Булгаковым и Эрдманом. Несомненно значение драматургического наследия Александра Вампилова для истории мировой литературы, русского и зарубежного театрального искусства.

В ходе проделанного исследования подтвердилась гипотеза о необходимости, плодотворности и перспективности подхода к творческому наследию Александра Вампилова как целостному и устойчивому феномену, позволяющему и в дальнейшем оперировать категорией «вампиловедения» как особой отраслью литературоведческой науки.

Проанализированные микроэлементы творческой лаборатории художника («Записные книжки», архивные материалы (законченные рукописи и машинописи), незавершенные произведения, различные варианты и редакции, черновые наброски и т.д. позволяют говорить о сложности и многоплановости художнической эволюции, стройности и многоплановости его эстетической системы.

Сделан вывод о необходимости более тщательного подхода издательских коллективов при работе над получившими мировую известность книгами драматурга, пересмотрены старые и обозначены новые подходы к проблеме канонических редакций многих пьес

Вампилова, обоснована и аргументирована необходимость учета всех без исключения впервые введенных автором работы в научный обиход материалов.

В творчестве Вампилова ощутимо подтверждается наличие в его творческой лаборатории традиций Пушкина, Гоголя, Достоевского, выраженных в эстетике и поэтике идеи «всемирной отзывчивости».

В ходе анализа особенностей и закономерностей творческого процесса драматурга, на основе конкретных наблюдений подтверждена концепция движения художника к укреплению гуманистических представлений о судьбах человечества и одновременная полемика с устойчивыми догматами и канонами всякого рода нормативной этики и эстетики.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Смирнов С.Р. Творческая лаборатория Александра Вампилова. (От «Ярмарки» до «Утиной охоты») : монография / С.Р. Смирнов. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. – 203 с. (9,3 п.л.).

2. Смирнов С.Р. Недопетая песня : Девять сюжетов из творческой лаборатории Александра Вампилова : монография / С.Р. Смирнов. – Иркутск, 2005. – 224 с. (9,03 п.л.). (1,2 п.л. – в соавторстве с В.С. Нарожным).

3. Смирнов С.Р. Из творческой лаборатории Александра Вампилова : Текстология и динамическая поэтика : учебное пособие / С.Р. Смирнов. – Иркутск, Иркут. ун-т, 2005. – 168 с. (7,2 п.л.). (Гриф УМО).

4. Смирнов С.Р. Советская драматургия : 1955 – 1985 : учебное пособие / С.Р. Смирнов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. – 176 с. (8,3 п.л.).

5. Смирнов С.Р. Советская драматургия 60 – 70-х годов : методические рекомендации / С.Р. Смирнов. – Иркутск : Иркут. ун-т, 1981. – 14 с. (0,9 п.л.). (0,1 п.л. – при участии О.Н. Шахеровой).

Статьи:

6. Смирнов С.Р. «... Мать сыночка никогда» : Недопетая песня Александра Вампилова и Василия Шукшина // Литература в школе. – 1997. – № 5. – С. 86–89 (0,25 п.л.). (Издание, рекомендованное ВАК).

7. Смирнов С.Р. «Скверные анекдоты» в драматургии А. Вампилова // Вестник Бурят. гос. ун-та. – Сер. Филология. – 2006. – Вып. 10. – С. 181–188 (0,5 п.л.). (Издание, рекомендованное ВАК).

8. Смирнов С.Р. Вампиловский герой на «рандеву»: к проблеме психопоэтики в пьесах А. Вампилова // Сибирский филологический журнал. 2006. – № 1–2. С. 32–39 (0,5 п.л.). (Издание, рекомендованное ВАК).

9. Смирнов С.Р. О драматургии Александра Вампилова // Театр и драматургия : тр. / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. – Л., 1976. – Вып. 5. С. 58–78. (1,2 п.л.).

10. Смирнов С.Р. «Вот наши корни» // Литературное обозрение. – 1980. № 12. – С. 42–43. (0,2 п.л.).

11. Смирнов С.Р. О текстологии вампиловских пьес // Время – писатель – общество. – Иркутск, 1987. – С. 23–25. (0,2 п.л.).

12. Смирнов С.Р. За строкой драмы : О текстологии пьес А. Вампилова // Литературное обозрение. – 1987. – № 8. – С. 99–100. (0,2 п.л.).

13. Смирнов С.Р. После «Утиной охоты»... // Байкал. – 1990. – № 5. – С. 102–105. (0,25 п.л.).

14. Смирнов С.Р. Александр Вампилов. Виктор Розов. Людмила Петрушевская // Советская литература. 1960 – 1980 годы : хрестоматия / сост. Г.В. Клейменова, М.А. Литовская, С.Р. Смирнов, Т.А. Снигирева ; под ред. С.Р. Смирнова. – Иркутск, 1993. – С. 229–253. (1,5 п.л.).

15. Смирнов С.Р. Поэтическая цитата у В. Шукшина и А. Вампилова // IV Всероссийская научно-практическая конференция «В.М. Шукшин : Жизнь и творчество» : тезисы докладов. – Барнаул, 1997. – С. 78–80. (0,2 п.л.).

16. Смирнов С.Р. Иркутский государственный университет / С.Р. Смирнов, И.К. Петров // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. С. 33–40. (0,5 п.л.). (0,25 п.л. – в соавторстве).

17. Смирнов С.Р. Альманах «Ангара» («Сибирь») // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. С. 49–51. (0,2 п.л.).

18. Смирнов С.Р. «Прощание в июне» // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. – С. 109–111. (0,2 п.л.).

19. Смирнов С.Р. Персонажи драматургических произведений А. Вампилова / С.Р. Смирнов, Е.М. Гушанская, О.А. Дашевская [и др.] // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. – С. 149–170. (1, 3 п.л.). (1 п.л. – в соавторстве).

20. Смирнов С.Р. Творческая лаборатория Вампилова // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. – С. 182–186. (0,25 п.л.).

21. Смирнов С.Р. «Поствампиловская драматургия» // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. – С. 331–334. (0,2 п.л.).

22. Смирнов С.Р. «Процесс» // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. – С. 140–141. (0,1 п.л.).

23. Смирнов С.Р. «Воронья роща» // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. – С. 141–142. (0,1 п.л.).

24. Смирнов С.Р. «Рафаэль» // Мир Александра Вампилова : Жизнь. Творчество. Судьба. – Иркутск, 2000. – С. 143. (0,1 п.л.).

25. Смирнов С.Р. «С Александром Вампиловым в XXI век» : Опыт создания путеводителя по творчеству драматурга. Материалы XXIX Межвузовской конференции преподавателей и аспирантов. Вып.17. Секция истории русской литературы XX века : Сб. памяти проф. Л.Ф. Ершова. – СПб., 2001. С. 61–68. (0,5 п.л.).

26. Смирнов С.Р. Правда как один Бог для всех : театр и драматургия в творческом наследии Федора Абрамова // Слово Федора Абрамова : сб. статей. – Архангельск, 2001. – С. 92–99. (0,5 п.л.).

27. Смирнов С.Р. Александр Вампилов в «зеркале» путево-
дителя по творчеству драматурга // Сто лет русской литературы:
Итоги века : сб. науч. тр. / отв. ред. О.Ю. Юрьева, С.Р. Смирнов. –
Иркутск, 2001. С. 112–121. (0,6 п.л.).

28. Смирнов С.Р. «Дом окнами в поле» : Комментарии /
С.Р. Смирнов, А.В. Трушкина // Александр Вампилов. Драматур-
гическое наследие. – Иркутск, 2002. – С.783–786. (0,2 п.л.). (0,1 п.л.
– в соавторстве).

29. Смирнов С.Р. «Прощание в июне» («Ярмарка») : Ком-
ментарии // Александр Вампилов. Драматургическое наследие. –
Иркутск, 2002. С. 786–797. (0,7 п.л.).

30. Смирнов С.Р. «Провинциальные анекдоты» («Сто рублей
новыми деньгами», «Двадцать минут с ангелом», «Воронья роща»,
«Рафаэль», «История с метранпажем») : Комментарии // Алек-
сандр Вампилов. Драматургическое наследие. – Иркутск, 2002. –
С.819 – 822. (0,2 п.л.).

31. Смирнов С.Р. Сценки и монологи : Комментарии / С.Р. Смир-
нов, В.В. Шерстов // Александр Вампилов. Драматургическое на-
следие. – Иркутск, 2002. С.830–833. (0, 2 п.л.). (0,1 п.л. – в соавторстве).

32. Смирнов С.Р. Неоконченное: Комментарии // Александр
Вампилов. Драматургическое наследие. – Иркутск, 2002. – С. 833–
837. (0, 25 п.л.).

33. Смирнов С.Р. Над рукописью «Ярмарки» : К проблеме
творческой истории первой пьесы Александра Вампилова // Три
века русской литературы : Актуальные аспекты изучения : межвуз.
сб. науч. трудов. Вып. 1. – Иркутск, 2002. – С. 122–133. (0,7 п.л.).

34. Смирнов С.Р. Александр Вампилов на пути к «Утиной
охоте». (К проблеме творческой истории пьесы). Три века русской
литературы : Актуальные аспекты изучения : межвуз. сб. науч. тру-
дов. Вып.2. – Иркутск, 2003. – С. 159–174. (0,7 п.л.).

35. Смирнов С.Р. Пьеса А. Вампилова «Дом окнами в поле» (к вопросу о каноническом тексте) // Анализ литературного произведения : сб. науч. трудов памяти В.К. Гайдука. – Иркутск, 2003. – С. 75–83. (0,5 п.л.)

36. Смирнов С.Р. Социальный статус героя и отражение исторического времени в пьесах А. Вампилова // Россия – Азия: Проблемы интерпретации русской и восточной культур: мат-лы междунар. научн. конф. – Улан-Удэ, 2002. – С. 105–107. (0,2 п.л.).

37. Смирнов С.Р. Недопетая песня...: Эволюция творческих замыслов в художественном наследии А. Вампилова // Три века русской литературы: Актуальные аспекты изучения : межвуз. сб. науч. трудов. Вып.4. / отв. ред. Ю.И. Минералов, О.Ю. Юрьева. – М.; Иркутск, 2003. – С. 45–60. (1 п.л.).

38. Смирнов С.Р. «...Только не расталкивай детей и женщин» // Вампилов А. Прощание в июне. – Иркутск, 2003. – С. 3–9 (0,4 п.л.).

39. Смирнов С.Р. Культурные и литературные аллюзии и реминисценции в творческой лаборатории А. Вампилова // Время в социальном, культурном и языковом измерении : тез. докл. науч. конф. – Иркутск, 2004. – С. 55–57. (0,2 п.л.).

40. Смирнов С.Р. Анализ историко-культурного пространства в пьесах А. Вампилова // Анализ литературного произведения в системе филологического образования: профильные классы; колледжи : мат-лы X Всеросс. науч.-практ. конф. «Проблемы анализа литературного произведения». – Екатеринбург, 2004. – С. 182–188. (0,4 п.л.).

41. Смирнов С.Р. «Что в имени...»: Наблюдения над семантикой имен и фамилий в драматургии А. Вампилова // В начале было Слово... – 2004. № 2. – С. 60–64. (0,3 п.л.).

42. Смирнов С.Р. Александр Вампилов в контексте историко-культурной жизни 1960 –70-х годов // «Пусть меня еще любят и ищут...» : сборник статей по русской литературе XX века, посвященный памяти Г.А. Цветова. – СПб, 2006. – С.215–234. (0,75 п.л.).

Подписано в печать 09.02.07. Формат 60x84 1/16. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 130 экз. Заказ 14.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Иркутского государственного университета
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36; тел. (3952) 24-14-36